

КАК УЧИТЬ, ЧЕМУ УЧИТЬ

БУДУЩИМ ПЕДАГОГАМ - О ЛЮБВИ И «ДОБРОТЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО»

А.Закирова,

доцент Тюменского государственного университета,

кандидат педагогических наук

СПЕЦИАЛЬНОЕ изучение теории и практики профессиональной подготовки педагогов в вузах свидетельствует о неоправданном преобладании интеллектуально-логических подходов и рационалистической ориентации в отборе учебного материала и методов изучения педагогики, что не согласуется в полной мере со спецификой гуманитарного знания. Многолетнее исследование проблем вузовской дидактики, осмысление собственного опыта преподавания педагогики в Тюменском государственном университете и Тюменском государственном институте искусств и культуры и опыта коллег позволили нам определить некоторые способы соединения гносеологического и ценностно-смыслового аспектов в обучении студентов-будущих учителей.

В наших разработках мы исходили из положения о том, что педагогическая наука не может заменить собой всех форм познания мира человека, а логико-понятийная сфера сознания, доминирующая в науке и самодостаточная в естественнонаучном, социологическом, экономическом познании, проявляет свою ущербность, когда мы имеем дело с живым человеком. В начале XX века известный французский учёный, представитель «философии жизни» А.Бергсон справедливо писал о том, что наша мысль в её чисто логической форме неспособна представить себе истинную природу жизни: «Тщетно пытаемся мы втиснуть живое в те или иные рамки»

(Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Канон-пресс, 1998. – С.34). Гуманитарное познание и творчество действительно требует опоры на иные – вненаучные – формы духовного постижения человека и действительности: на искусство, религию, здравый смысл.

Особенная роль в ряду факторов вненаучного характера, непосредственно влияющих на профессиональное становление педагога-гуманиста, принадлежит категории любви. В этой связи при определении принципов, отборе учебного материала и методов обучения в процессе преподавания педагогики мы исходим из понимания *любви как центрального по значимости понятия*.

Известный педагог и писатель С.Л.Соловейчик, в своё время сыгравший очень значительную роль в популяризации творчества учителей-новаторов, писал: «Трудность педагогики в том, что она включает в себя ненаучный элемент – любовь, но без него она сама становится ненаучной, не может хоть приблизительно описать ход воспитания и беспомощна в своих рекомендациях» (Соловейчик С.Л. Поверят ли родители?// Советская культура. 1980. 19 сентября).

Центральной идеей, которую мы проводим на занятиях по общей педагогике, является мысль Ш.А.Амонашвили о том, что гуманно-личностный образовательный процесс пронизан любовью к человеку, точнее, *«творческой любовью»*, поскольку «каждый предмет познаётся в полной мере только при

любви» (Амонашвили Ш.А. Школа жизни. – М., 2000. – С.26).

Расширение рамок рационального постижения мира человека возможно за счёт использования вненаучных элементов сферы искусства, художественно-эстетического творчества. В этой связи в трактовке содержания профессионального обучения педагогов мы постоянно ориентируемся на мысль, что «образование», одна из центральных категорий педагогики, этимологически восходит к понятию «эйдос» – «образ», что подчёркивает общность природы педагогического и художественного творчества.

Традиционно искусство и эстетика интересуют педагогику, в основном, как элемент содержания обучения и воспитания, как учебный предмет. Однако педагогика как наука и сфера деятельности и сама является в некотором роде искусством, и, следовательно, законы искусства в педагогике себя тоже проявляют. Наш опыт свидетельствует, что неопределимое значение в формировании ценностно-смысловой сферы будущего педагога имеют труды выдающегося отечественного литературоведа и философа М.М.Бахтина. Для педагогики и гуманитарного знания вообще чрезвычайно важно учение М.М.Бахтина о *доброде эстетического*, его благоустности: эстетическое ничего не выбирает, ни от чего не отталкивается и не отвлекается.

Наших студентов в учении М.М.Бахтина об эстетическом привлекает его ярко выраженный гуманистический смысл и то, что ценностным центром эстетического видения является человек как «любовно утверждённая конкретная действительность». По М.М.Бахтину, только бескорыстная любовь, «только любовно заинтересованное внимание может развить достаточно напряжённую силу, чтобы охватить и удержать конкретное многообразие бытия, не обеднив и не схематизировав его». Философ приходит к актуальному для педагогики выводу о продуктивности сочетания эстетического взгляда с любовью к миру и человеку: «безлюбовь, равнодушие никогда не разовьют достаточно силы, чтобы напряжённо замедлить над

предметом, закрепить, вылепить каждую мельчайшую подробность и деталь его. Только любовь может быть эстетически продуктивной» (Бахтин М.М. Заметки // Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С.510 – 511).

Наш опыт показывает, что опора в преподавании педагогики на художественно-эстетические образы может быть очень конструктивной. Так, например, проводя учебные занятия по теме «Сущность и движущие силы процесса воспитания», мы специально рассматриваем художественно-эстетические аспекты педагогического творчества, в частности, исполненную высоко гуманного смысла идею *эстетического взгляда педагога на воспитанника*. Для будущих педагогов очень привлекательна мысль М.М.Бахтина о существовании абсолютной эстетической нужды человека в другом, в видящей, помнящей, собирающей и объединяющей активности другого, которая одна может создать его внешне законченную личность; этой личности не будет, если другой её не создаст (Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С.37).

На занятиях по педагогике студенты приходят к выводу, что эстетический взгляд на человека всегда предполагает *духовное творчество*, ориентир на идеал, мечту. В этой связи в качестве дополнительного наглядного материала нами используется философская публицистика Е.М.Богата, который очень точно оценил роль *творческого понимания человека*, подчёркивая активный характер такого понимания. Е.М.Богат пишет, что осознания одной важности такого понимания мало, ибо оно возможно и при пассивном отношении: «понимание человека, пульсирующее уже в самом первоначальном восприятии его, должно быть воскрешением самого лучшего, что было и что могло быть в его судьбе. Понимание, едва родившись, уже должно быть творчеством».

Знакомя будущих учителей со специальными методами и приёмами психолого-педагогической диагностики, мы также привлекаем в качестве примера художественно-

эстетического взгляда на человека творчество Рембрандта. Как подчёркивает Е.М.Богат, портреты великого художника – это само понимание в изображаемых людях того, чего они не понимают в себе сами. «Речь идёт о ценностях духовных, о жизни человеческого духа как особой, ни на что не похожей реальности... Он (Рембрандт) не выдумывал людей, он видел в них ту реальность (даже иногда не рождённую) и умел её делать видимой миру» (Богат Е.М. Вечный человек. М.: Молодая гвардия, 1973. – С.193, 189). Таким образом, освоение студентами педагогического принципа опоры на положительное в человеке, подхода к воспитаннику с оптимистической гипотезой происходит на основе сочетания учебно-познавательной деятельности и ценностно-смыслового постижения педагогических явлений.

На всём протяжении курса педагогики мы постоянно проводим идею глубокого родства деятельности педагога-творца и художника, подчёркивая, что педагогику и художественно-эстетическую деятельность роднит большая значимость в них субъективно-личностного фактора. Достоинством художественных образов, которые нередко выражают педагогические проблемы более адекватно, чем строгие научные понятия, является возможность их вариативного толкования. Ассоциативность, лежащая в основе художественных образов, широко представленных в прозе, поэзии, изобразительном искусстве, научно-популярной литературе, существенно увеличивает смысловые связи предмета познания, что даёт возможность обнаруживать самые неожиданные свойства и отношения постигаемых педагогических явлений, характеризующихся неоднозначностью и многофакторностью.

Так же, как хороший живописец стремится разглядеть в натуре потаённое, раскрыть заложенную природой красоту, настоящий педагог ищет ракурс, который поможет высветить потенциально заложенное в человеке. Позиции художника и педагога в этом случае сродни позиции любящего человека, который, нередко идеализируя, видит в

любимом то, что не видят окружающие их люди, не ослеплённые любовью. Как пишет Е.М.Богат: «Они видят уголь, он – алмаз; они – ничего особенного, он – «чудо из чудес». «А может быть, то, что мы, несколько уже не задумываясь, называем «идеализацией в любви», на самом деле не идеализация, а нечто иное, несравненно более содержательное и реальное? Может быть, любящий видит единственную, высшую истину о человеке? Это истина о самом ценном и лучшем, что в нём заключено. Но заключено как возможность. И тот, кто его любит, видит её явственно, выпукло, будто бы она уже и не возможность, а реальность. В этом чудо любви. Уголь перестраивается в алмаз» (Богат Е.М. Указ. раб. С.62-63).

В процессе научно-теоретического и практического исследования проблемы усиления ценностно-смысловых начал в профессиональной подготовке учителя-гуманиста, мы пришли к выводу, что именно через чувственно-образные струны (источники), основанные на эмоциях будущих педагогов, в том числе и эстетических эмоциях, возможен наиболее естественный и органичный переход к категории любви, к любящему восприятию и любящему знанию. Художественно-образный компонент, содержащийся в учебном материале курса педагогики, является своего рода *катализатором творчества*, «ферментом», способствующим более смелому ведению мысленного эксперимента на основе многомерного творческого понимания педагогических ситуаций и принятия гуманных и разумных педагогических решений.

Духовное обновление общества происходит тогда, когда обновляются человеческие души. Самопознание и познание мира, самоанализ и мировоззрение – на перекрёстках этих величин высекаются искры того огня, который зажигает сердца людей. С этими словами писателя и педагога Ю.П.Азарова нельзя не согласиться. Вот почему в студентах – будущих учителях надо формировать потребность к человеческим ценностям, к целомудрию, к которым ведёт лишь подлинная любовь.